

МОДЕЛЬ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РФ 2008 и 2009 гг.

О. В. Попова

Особенности политической идентификации элиты проявляются в политическом дискурсе (политический дискурс является не только «маркером» для определения политических взглядов, но одновременно и очень эффективным инструментом их формирования). Оценка моделей символической идентификации производится в системе «я-мы-другой-чужой-враг».

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию относится к весьма специфическому жанру политических текстов. Послание Федеральному собранию в принципе должно сочетать два элемента — отчет главы высшей исполнительной власти о состоянии дел в стране (и личной работе) и определение стратегии развития страны в краткосрочной перспективе. В целом текст Послания следует рассматривать как результирующую влияния политических сил, т. е. баланса элитных групп в высших эшелонах власти. Послание нельзя рассматривать только как рабочий документ. Анализ особенностей дискурса Посланий позволяет предельно точно понять, каким образом первое лицо государства обозначает себя в символическом пространстве поля политики. В любой политической речи, в любом политическом тексте должен присутствовать «Другой», тот политический субъект, который в лучшем случае принципиальной отличается от «нас», а в худшем — «нам» противостоит. В анализируемых Посланиях есть и внешний, и внутренний «Другой».

Если сравнивать частоту использования местоимения «я» в двух Посланиях президента Медведева¹, то следует не только отметить резкое увеличение его использования в речи 2009 г., но и изменение контекста. Если в речи 2008 г. «я» использовалось только в плане презентации намерений, то в речи 2009 г. наряду с этим проявляются распорядительные, оценивающие, мобилизующие и контрольные функции.

Меняется характер использования местоимения «мы». В Послании-2008 акцент делается на символических абстрактных обязательствах властных институтов, объектом действия которых выступают прежде всего граждане России. В Послании-2009 «мы» касается уже перечня конкретных действий в области экономики и социальной политики, в т. ч. и демографической. Обязательства власти касаются только 5-х групп — бизнесменов, пенсионеров, сельских жителей, сотрудников системы МВД, населения республик Северного Кавказа. «Мы» в речах Президента — политический субъект, наделенный властью, чиновники, политический класс, хотя эти термины и не произносятся. Только дважды в Послании-2009 под «мы» подразумеваются все граждане России — когда речь идет об изживании потребительских настроений и о Победе в Великой отечественной войне, которая позиционируется как едва ли не единственное достижение нашей страны в XX в. «Наши-ми внешними» являются, согласно Посланию-2009, государства, владеющие ядерными технологиями. Народ воспринимается как «другой», нуждающийся не только в поддержке и опеке, но не в последнюю очередь — в контроле. Он не рассматривается как самостоятельный субъект социального и политического действия.

Немаловажным компонентом политической идентификации является обозначаемый образ «врага», который помимо деструктивных функций, выполняет также конструктивную функцию, способствуя консолидации вокруг базовых ценностей группы, ее лидеров и преодолению имеющихся внутренних разногласий. Все неприемлемое приписывается противоположной стороне, способствуя «канализации» существующих проблем, сохране-

© О. В. Попова, 2010

Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10–11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / Под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. — Санкт-Петербург: ООО «Аллегро», 2010. С. 288–289.

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию, 2008 // http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtml; Послание Президента РФ Федеральному собранию, 2009 // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

нию и консолидации групповых ценностей. Представители враждебной группы традиционно изображаются лишенными человеческого начала. Они действуют как беспощадные механизмы, которым чужды понятия нравственности, человечности, совести и т. д. («враги» не способны страдать, любить, сомневаться). Оправдывается неизбежность жестких ответных действий, которые не следует оценивать с точки зрения общечеловеческой морали и ценностей. В Послании-2008 США традиционно обозначены в качестве вечного «альтер эго». Сама Россия позиционируется как «командный игрок» в международном пространстве, способный эффективно взаимодействовать с другими цивилизованными европейскими державами, отношения которых должны строиться на доверии и сотрудничестве.

В отношении внутреннего «Другого» — уже врагов — в Послании-2008 говорится предельно четко: это коррупционеры и политическая оппозиция, ориентированная на дестабилизацию внутренней обстановки в стране. В Послании-2009 внешние «Другие» тоже присутствуют, однако это уже просто значимые «Другие» (внешние «другие» — страны, которые входят в «двадцатку»). Внутренние «другие» — враги, те, кто мешают миру и процветанию северокавказских республик и будут уничтожены. В Послании-2009 политические оппоненты, оппозиция отсутствуют.

Модели идентификации носят в Посланиях Президента РФ 2008 и 2009 г. ситуативный характер.